

Е.С. Соболева

ВОЗРОЖДЕНИЕ ТЕКСТИЛЬНЫХ РЕМЕСЕЛ В ВОСТОЧНОМ ТИМОРЕ¹

Наиболее известным элементом традиционной культуры о-ва Тимор являются ткани в технике «икат» (с окраской основы, дополнительной основы и утка, а также с вышивкой). Международные неправительственные организации (далее — МНО), работающие в молодом государстве Восточный Тимор (порт. — Timor Leste, Тимор Лешти, тетум — Timor Loro Sa'e, Тимор Лоро Са'е), ставят целью восстановить и развивать технологии домашнего текстиля.

В 2009 г. автору данной статьи во время экспедиции на Восточный Тимор удалось подробно ознакомиться с тем, как международные организации и отдельные лица помогают тиморцам возрождать традиционные ремесла.

Последние десятилетия этот район Юго-Восточной Азии находился под интенсивным культурным воздействием Португалии, затем — Индонезии. Когда в 1975 г. Португальский Тимор провозгласил независимость, туда были направлены индонезийские войска, Восточный Тимор был объявлен 27-ой провинцией Индонезии Тимор-Тимур и стал объектом политики трансмиграции.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований Отделения историко-филологических наук РАН «Генезис и взаимодействие социальных, культурных и языковых общностей» (проект «Креольские общности: этнокультурные, этносоциальные и этнолингвистические аспекты генезиса и исторической динамики»).

В ходе борьбы с партизанами уничтожались леса и поселки. Референдум 1999-го г. выявил, что большинство коренного населения поддерживало идею самоопределения. Переходный трехлетний период ознаменовался трагическими событиями, в ходе которых имели место погромы, беспорядки, межэтнические конфликты, исход мирного населения. Граждане Индонезии покинули разграбленную территорию, инфраструктура которой была почти полностью уничтожена.

Восточный Тимор объявил независимость 20 мая 2002 г. и стал 191-м членом ООН. В состав государства входят восточная половина и анклав Окуси на западной (индонезийской) половине острова Тимор, островки Атауру и Жаку. На площади 14 600 кв. км ныне проживет около 1 млн чел. С 1975 по 1999 гг. более 75 % жителей были переселены в лагеря и стратегические деревни и потеряли свои земли, почти треть населения погибла, семьи были разделены, лишились детей.

Вопрос деколонизации и культурного самоопределения имеет для страны особое значение, поскольку молодое поколение выросло в разных условиях в диаспорах (в Португалии, Австралии, Канаде, португалоязычных странах Африки) и на самом острове.

Высокие горы и муссонные дожди, разрушающие дороги, способствуют изоляции многих поселков. Большая часть техники, продовольствия, медикаментов поступает в страну как гуманитарная помощь. 80 % населения проживает в деревнях. 41 % семей находится за чертой бедности, главами 10 % домохозяйств являются женщины [Traditional 2002: 5, 15]. Именно для них в первую очередь нужно создать возможности для заработка.

Безработица и социальные проблемы провоцируют гражданские волнения и даже армейские выступления. Только в 2008 г. старики и инвалиды стали получать государственные субсидии по 20 долларов США в месяц [НАК 2008: 12].

На Восточном Тиморе с 1999 г. находятся войска ООН, международный полицейский контингент, волонтеры и специалисты различных МНО. В столице, г. Дили, проживают более 3000 иностранцев, среди которых преобладают австралийцы. Австралия предоставила помощь в объеме 140 млн долларов. Среди крестьян, рыбаков и малых предприятий распределяют трактора,

механизмы для очистки зерен риса и кофе, рыболовное и другое оборудование, посевной материал, пряжу. Организуют курсы грамотности, бизнеса, технической и экологической подготовки, районные и общенациональные ярмарки для продвижения местной продукции [Grenfell, Walsh, Trembath, Moniz Noronha, Holt-house 2009: 14–15].

По сведениям на 2002 г., 57 % взрослого населения никогда не посещало школу, 2/3 женщин неграмотны. Тиморцы говорят на трех десятках местных языков. Национальным языком Восточного Тимора объявлен тетум, официальным — португальский (языки католической церкви), в 2002 г. рабочим языком признан английский, в 2007 г. — индонезийский.

Тиморцы боятся оказаться гражданами второго сорта в своей стране. Восстановить уверенность в себе им помогает культура, которую также приходится воссоздавать. Социологи считают, что адаптация к культуре равносильна признанию прав народа и это позволяет лучше выстраивать рабочие отношения [Там же: 11]. Тема культуры присутствует в программах ведущих МНО.

Согласно принципам ООН экономическое развитие и права человека предполагают участие граждан в производстве и продаже своих товаров на рынке по приемлемой цене. Стремясь избежать ошибок при помощи малому государству и не провоцировать иждивенчество, МНО подчеркивают, что выделенные Восточному Тимору средства не являются благотворительностью, но призваны стать основой воссоздаваемой экономики. Так, австралийский The Globalism Institute при RMIT¹ University (Мельбурн) совместно с UNIFEM² и Irish Aid разработали и реализуют образовательные программы для детей и взрослых, программы экономического развития деревенских общин и т.п.

МНО большое внимание уделяют улучшению положения тиморских женщин. С 2002 г. при правительстве Восточного Тимора создана Служба для продвижения равенства. UNIFEM спонсировал в 2002 г. международный проект «Гендер, глобализация и маркетинг» с целью помочь женщинам влиться в рыночную эко-

¹ Royal Melbourne Institute of Technology.

² United Nations Development Fund for Women — Фонд ООН для развития в интересах женщин.

номику. На пожертвования они налаживают производство в деревнях и сбыт продукции [Gender 2002].

МНО Timor Aid, приоритетами которой являются здравоохранение, чистая вода и образование, уже в 1999 г. начал международный проект по возрождению традиционного ткачества. Посредством совершенствования деревенских ремесел предполагалось уменьшить безработицу, создать источники средств к существованию. В районах Суаи, Саме и Окуси планировалось технически модернизировать производственный процесс (создать ткацкие станки по тайскому образцу, обучить ткачих), ввести новые материалы и орнаменты. Первый опыт в этом направлении исследовала Натали Прайд (Natalie Pride). Сверхзадачей ремесленников было, как говорится в ее диссертации, «соткать страну воедино» [Pride 2002].

Успешно развивается в Баукау австралийский проект под девизом «На шелковом пути к успеху». В 2000 г. организация ЛАНО¹ в д. Трилока создала шелковичную ферму, где на площади в 6 га культивируют шелковицу и выращивают шелковичного червя. Волонтеры-ботаники из Australian Volunteers International открыли лабораторию и учебный центр, где крестьян учат работать с шелковыми нитями. Цены на ткани и шарфы из местного шелка такие же, как на хлопковые. Продают их пока только в месте изготовления. Предполагается маркетинг этих редких изделий за рубежом [Traditional 2002: 11].

При содействии UNTAET² в Дили в 2001 г. был открыт «Tais market» — рынок, где продаются изделия ремесленников, старые португальские монеты и пр. Там покупатели могут наблюдать и процесс ткачества. В местах проживания иностранцев уличные торговцы предлагают аналогичные товары (рис. 1).

По инициативе австралийки Кирсти Суорд (Kirsty Sword Gusmao), супруги Шананы Гужмау — лидера тиморского Сопротивления и первого президента страны — в 2001 г. создан «Fundasaun Alola (Фонд Алола)». Эта неправительственная организация названа именем 14-летней девушки-тиморки Жулианы «Алолы» душ Сантуш, которая была зверски изнасилована и

¹ Loron Aban Hatu Ohin = Будущее начинается сегодня.

² UN Transition Administration in East Timor — Переходная администрация ООН на Восточном Тиморе.

вывезена на Западный Тимор. Девиз организации таков: «Сильная женщина — сильная нация». «Alola» является партнером ОХ-FAM, UNIFEM, других МНО, добывает средства также через концерты и выставки. Программы направлены на охрану здоровья матери и ребенка, образование, публичную защиту прав женщин, поддержку женских ремесел в частном секторе. «Alola» уже помогла 470 женщинам получить среднее образование, девяти — высшее. Сейчас «Alola» курирует работу 22 производственных групп в изолированных общинах Восточного Тимора, снабжает их сырьем.

Аналогичные задачи решают организации «Threads of Life (Нити жизни)» и YPBV¹, штаб-квартиры которых находятся на о. Бали. Ими с 2001 г. накоплен бесценный опыт работы с 35 индонезийскими кооперативами. От Калимантана до Западного Тимора повсюду традиционная культура разрушена, ремесла находятся на грани исчезновения. Экологическая ситуация также ухудшается: крестьяне перестают культивировать растения, из которых добывают краски.

Волонтеры «Threads of Life» исследуют и документируют на местах состояние ремесла, помогают общинам реорганизовать производство, продвигают их продукцию. Ремесленников убеждают использовать только натуральные красители, выращивать редкие виды растений. Самобытная культура и природа привлекают любителей культурного, образовательного, экологического туризма, что приносит общине денежные средства. Более 1000 чел. уже прошли обучение методам крашения, консервации, маркетинга.

В Индонезии производство натурально окрашенных тканей дает 370 % прибыли по сравнению с синтетическими красителями. На Бали потребовалось пять лет, чтобы продажи натуральных тканей удвоились, новое удвоение произошло уже через 18 месяцев. Производство оказалось прибыльным, но требуется время для развития деревенских кооперативов, достижения необходимого качества изделий, наработки маркетинговых навыков и репутации, проникновения на рынок [Howe 2009: 6].

¹ Yayasan Pecinta Budaya Bebal — Фонд за устойчивую культуру и средства к существованию.

Рис. 1. Уличный торговец тканями ручной работы.
Восточный Тимор, г. Дили. Фото автора. 2009 г.

Рис. 2. Продажа тканей (tais) в Министерстве иностранных дел. Восточный Тимор, г. Дили. Фото автора. 2009 г.

Икаты — в последние годы на Восточном Тиморе используют термин *futus* (на яз. тетум — искусство окраски нитей основы ткани) — имеют для тиморцев огромное значение. Бесписьменные народы фиксировали информацию в орнаментах, передававшихся из поколения в поколение. Женщины запоминали узоры, которые делали их матери, узнавали клановые узоры своих мужей, воспроизводили их на тканях для обрядов жизненного цикла (рождение, свадьба, похороны). Некоторые цвета и узоры имели сакральное или политическое значение, отличали воинов в ходе боевых действий, свидетельствовали об истории семей и кланов. Такие икаты относят к категории «люкс» [Traditional 2002: 8].

Считается, что австронезийские народы во 2-м тысячелетии до н.э. принесли на Тимор горизонтальные ткацкие станки с наспинным ремнем. Участки нитей основы, натянутых на раму, оборачивают листьями лонтаровой пальмы, ныне — ленточками из полипропиленовых мешков. Затем нити опускают в краску, при-

давая им нужные оттенки. Потом обмотку срезают, и переплетение основы нитями утка создает узор.

Нити прядут из местного хлопка, красители делают из местных растений (синий — из индиго, желтый — из куркумы, красный — из тикового дерева). Изготовление пряжи, окраска, заправка нитей основы, процесс ткачества требуют мастерства. Те ткани, что делаются для одежды, называются *tais* [The Art 2009: 11].

Индонезийские власти не были заинтересованы в продолжении традиции, запрещали, в частности, сочетание цветов красного, желтого, черного и белого, которые потом стали цветами национального флага. Ныне МНО по крупницам собирают сведения об особенностях ремесла на местах, фиксируют технологии традиционного ткачества и крашения, символику орнаментов. Эти сведения помогают формировать спрос на тиморские товары. Элементы традиционной культуры в рамках новых традиций соединяют производственную базу с духовным и психологическим измерениями жизни, расширяют экономические возможности ткачих, швей, ремесленников [Grenfell, Trembath 2005: 65].

Ткачество в сезон дождей (до четырех месяцев в году) невозможно. В сухой сезон торговцы посещают отдаленные районы острова и скупают готовые изделия. На Тиморе девятилетние девочки умеют соткать шарф за пару недель, более сложные узоры учились делать с четырнадцатилетнего возраста. На *tais*, соответствующий традиционным канонам, требуется от трех недель до четырех месяцев труда. Станки просты, но работа на них отнимает много времени и сил. Ткачихи страдают болями в спине и не могут много работать.

Убыстряет, облегчает и удешевляет процесс производства использование фабричных ниток и синтетических красителей. Ныне на Тиморе преобладают ткани в технике *foit* и *sotis* (с использованием дополнительного утка): они толще, их легче делать, продажа их дает быстрый доход. Маркетинговая стратегия работы с продуктами многолетнего цикла требует значительного времени и капиталовложений.

Директор-распорядитель Фонда «Alola» в г. Дили Анна Финч (Anne Finch) считает, что следует сосредоточиться на изготовлении современных высококачественных икатов [The Art 2009: 11–12].

В мае 2009 г. директор «Threads of Life» Джин Хоув (Jean Howe) и представители организации посетили несколько деревень Восточного Тимора и оценили как хорошие перспективы текстильного ремесла: и ткачества, и плетения. Маркетинговые исследования, проведенные обеими организациями, показали сильные и слабые стороны производства текстиля на Восточном Тиморе.

Готовые изделия продвигаются на два основных рынка — местный и зарубежный. Местный рынок ограничен и будет сокращаться, поскольку сотрудники международных организаций постепенно покидают остров. Иностранцы предпочитают покупать яркие ткани, окрашенные синтетическими красками. Так, среди солдат популярны шарфы с вытканными эмблемами ООН, названиями страны, именами и т.д. (рис. 2). Тиморцы же покупают ткани в натуральных цветах, в основном на свадьбы. За рубежом тиморским тканям приходится конкурировать с более дешевыми тканями из Индонезии, Вьетнама, Таиланда, Индии, которые издавна делаются специально на экспорт.

Маркетологи рекомендуют откорректировать ценовую политику и концепции продвижения тиморских товаров. Прежде всего следует делать акцент на их высоком качестве, экологичности и безопасности для здоровья, объяснять покупателям особенности производства, значение растительных ресурсов, их глубокий культурный контекст. Перспективна маркетинговая ниша для продукции ручной работы: она сделана из натуральных материалов и имеет культурную специфику. Это позволит поддержать производителей и дать покупательским сегментам то, что им нужно.

Для продажи тканей за рубежом предлагаются две стратегии. Одна — продажа коллекционерам дорогостоящих, эксклюзивных *futus* из натуральных нитей с натуральными красителями. Такие ткани традиционны, уникальны, аутентичны. Цена должна соответствовать их культурной ценности (как символа Восточного Тимора) и коммерческой оценке технических навыков мастерицы.

Другая стратегия — продажа тканей для текущего (функционального) рынка. Таковые делают быстро из предварительно окрашенных нитей фабричного производства. Тут конкуренция определяется ситуацией на рынке. Физические свойства этих массовых тканей очень важны, а их ценностные характеристики являются вторичными [Traditional 2002: 20–21].

В 2006 г. началась программа «Инкубаторы Дизайна» с целью научить тиморцев создавать новые узоры и новые изделия. Мастерицы ныне повторяют старые модели, в том числе воспроизводят ангелов и христианскую символику, и эти разработанные миссионерами сюжеты признаны церковью (рис. 3). В Айнаро делают скатерти, покрывала, подушки, салфетки, сумки, кошельки, чехлы для мобильных телефонов, мешочки для документов и пр.

Для сбыта старых и новых тканей необходима разная маркетинговая политика. Старинные ткани являются как бы архивом, моделями для копирования, источником вдохновения для деревенских мастеров. Запас иссякает, а продают их дешевле новых. Неясно, как продажа «антикварных» тканей сопряжена с поддержанием жизнеспособности народного искусства. Для уникалов надо устанавливать особую цену.

Розничной торговлей занимается «Alola Esperanza», но миссия этого подразделения Фонда неясна. Фирма покупает и продает одновременно и старые, и новые ткани. Так, хороший *tais* из Бобонаро стоит 200 долларов, а сшитая из подобной ткани сумка — 5–20. Это смущает и продавцов, и покупателей, подрывает рынок. Качество товара должно соответствовать задачам магазина, а торговля — вестись на принципах взаимной выгоды.

Ткани покупают у разных групп ремесленников в деревнях, нередко переплачивая. Так, продажная цена шарфа — 15–20 долларов, сырье же для него стоит 12–14 долларов. Нередко *tais* перепродают как предмет искусства. Закупщикам приходится многократно посещать деревни и объяснять ткачам их задачи. Знание социального контекста, в котором делается конкретная ткань, помогает ее дальнейшей реализации. Разница в отношении к товару сообщается покупателю маркетинговыми средствами: на сертификате указывают имя ткачихи, название деревни, прилагают фотографии, тем самым создается имидж солидарности, организуется скрытая реклама (рис. 4). Такие персональные связи между продавцом и покупателем создают ключевое преимущество эмоционального соединения ткачихи с ее изделием. Этого результата может добиться лишь организация, непосредственно работающая с общиной [Howe 2009: 6].

Рис. 3. Тиморские икаты в магазине Фонда «Алола».
Восточный Тимор, г. Дили. Фото автора. 2009 г.

Рис. 4. Плетеные изделия из листа лонтаровой пальмы, р-н Лаутен.
Магазин Фонда «Алола». Восточный Тимор, г. Дили.
Фото автора. 2009 г.

Рис. 5. Сотрудники Фонда «Алола» готовят выставку.
Восточный Тимор, г. Дили. Фото автора. 2009 г.

Рис. 6. Юноша в головной повязке из тиморской ткани.
Университет Восточного Тимора, г. Дили. Фото автора. 2009 г.

Другие тиморские торговцы (например, для рынка в Taibesi) заказывают и недорого продают ткани для утилитарного потребления или же как материал для производства аксессуаров (наволочек, пеналов, коробок для мыла, коробов и пр.).

Перспективный рынок для тканей из Восточного Тимора представляет собой Австралия. В 2001 г. икаты демонстрировались в Мельбурне на международном фестивале искусств, группа энтузиастов создала виртуальный Музей тиморских тканей из личных собраний [Virtual]. **Выставка «Из рук наших предков»** демонстрировалась в Музее и Галерее искусств Северной Территории г. Дарвин (Австралия) с 22 ноября 2008 г. по 12 июля 2009 г. Экспонировались 130 предметов, в т.ч. ткани [Husi Bei 2008].

В Дили пока нет Национального музея и национальной текстильной коллекции. В 2005 г. Министерство образования и культуры провело Фестиваль искусства и культуры. Профессор Оксфордского университета Филлис Фергюсон (Dr. Phyllis Ferguson), представитель UNIFEM, организовала этнографическую выставку «*Cultura Moris*» (букв. «Живая культура») с показом национальных костюмов. Текстильные коллекции собирают Фонд «Alola» (рис. 5) и Timor Aid, их демонстрировали в Дили летом 2009 г. на выставке «Искусство иката: от темного к светлому». Отметим, что в каталоге представлены четыре текстильные традиции, изученные этнографами в 1960–1980-е годы: кемаков из области Окуси, атони из Бобонаро, тетумов из Ковалима, фаталуку из Лаутен [The Art 2009]. Женщины из Ковалима осенью 2009 г. победили во всех номинациях на организованном Timor Aid конкурсе ткачей [Timor Aid].

Возрождение народных ремесел ведется по всей стране. Так, в 2003 г. в д. Barikafa и Lugo в отдаленном районе Лаутен создан коллектив «Oan Kiak» (букв. «Бедное дитя»). 24 женщины и пятеро мужчин из разных поселков, объединившись, наладили производство и сбыт оригинальных тканей. Они учатся читать, считать, выступать публично, представлять свои изделия покупателям. Так, для неграмотных покупателей на этикетке помещают изображение денежной банкноты, номинал которой соответствует цене товара. Ткани приходится доставлять на продажу на еженедельный рынок в райцентр за 20 миль, поэтому, заняв денег,

члены кооператива открыли магазин у себя. Также zaloжили общинный огород, построили куриную ферму, купили аппарат для обмолота риса [Grenfell, Trembath 2007: 52–54].

Обретение независимости — это первый этап национальной трансформации. Тиморцев поощряют участвовать в процессе формирования самобытности, общин, нации [Grenfell, Trembath 2005: 64]. Автору приходилось наблюдать на Восточном Тиморе летом 2009 г., насколько остро тиморцы воспринимают тему национального самоопределения. Тиморские лидеры заявляют, что после эпохи колониализма, католицизма и оккупации от народной культуры на острове мало что осталось и что создание национальной культуры является одной из актуальных задач. Тиморцы ищут свою самобытность, отстраняясь от португальских и индонезийских элементов культуры, отчасти романтизируя прошлое.

Ткани служат важным компонентом имиджа Восточного Тимора. Национальный Парламент украшен тканями, типичными для всех 13 районов Восточного Тимора. На одной из площадей в Дили установлены панели с названиями районов и типичными для них тканями узорами. Иностранцам в знак уважения набрасывают ткань на плечи. Все публичные акции предваряют выступления певцов, танцоров, музыкантов в народных костюмах. Юноши стягивают свои тугие кудри головными повязками из икатов; края повязки соединены широкой резинкой (рис. 6).

В бизнесе МНО тиморские мастера признаются законными и полноправными партнерами, а не получателями помощи (как, например, на Бали). Для Восточного Тимора это важно, поскольку необходимо сплотить кооперативы, сделать прозрачным бухгалтерский учет, контролировать состав и качество местного сырья, выдерживать рецепты крашения. Сертифицированные изделия продаются в Дили во время всех публичных мероприятий, в магазине Фонда «Alola», в отелях, в аэропорту, на о. Бали и в Австралии.

Главные задачи программ МНО на Восточном Тиморе — воссоздание технологий изготовления и окраски текстильного волокна, передача этнических традиций молодому поколению. Нишевыми преимуществами тиморских товаров могут стать происхождение из Восточного Тимора — первого государства, обрет-

шего независимость в 3-м тысячелетии после длительной борьбы; применение натуральных красителей; заложенные в текстиль уникальная культурная информация, знания и традиции.

Библиография

Gender, Globalization and Marketing: Timor Tais (traditional cloth) Weaving Project. Dili, 2002 [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://unifem-eseasia.org/projects/easttimor/EastTglobal.htm>.

Grenfell D., Trembath A. Challenges and Possibilities. International Organizations and Women in Timor-Leste. Melbourne, 2005.

Grenfell D., Trembath A. Mapping the Pursuit of Gender Equality. Non-Government and International Agency Activity in Timor-Leste. Melbourne, 2007.

Grenfell D., Walsh M., Trembath A., Moniz Noronha C., Holthouse K. Understanding Community: Security and Sustainability in Four Aldeia in Timor-Leste. Melbourne, 2009.

НАК Association 2008 Human Rights Report. Dili, 2008.

Howe J. A Report to Alola Foundation. Threads of Life, Yayasan Pecinta Budaya Bebal, Dili, Timor Leste. June 21, 2009.

Husi Bei Ala Timor Sira Nia Liman: From the Hands of our Ancestors. The Art and Craft of Timor Leste. Museum and Art Gallery of the Northern Territory Direcção Nacional da Cultura RDTL, 2008.

Pride N. Weaving the Country together: Identities and Traditions in East Timor. UNSW, 2002 [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://www.easttimorlawjournal.org>.

Timor Aid Open Day — Tais Competition [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://www.timoraid.org/competition.html>.

The Art of Futus: From Dark to Light. UNESCO Office, Jakarta, 2009.

Traditional Crafts of Timor Leste: A Marketing Overview. Dili: Alola Foundation, Oxfam, 2002 [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://www.gov.east-timor.org/MAFF/ta200/TA216.pdf>.

Virtual Tais of Timor [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://www.etimortais.org>.